

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Е.В. Гайнутдинова
(Россия, г. Астрахань)

Актуальность проблемы целеполагания определяется условиями развития современного общества, которое требует от человека полной самореализации, ответственного и профессионального подходов при решении как рабочих, так и жизненных ситуаций, что предопределяет стремление каждого к систематизации своих действий и целенаправленной деятельности в целом.

The actuality of the problem of purposefulness examined in the article is determined by the conditions of modern society, which demands complete self-realization from a person, responsible and professional approaches when solving both working and vital situations, it predetermines everybody's aspiration to his actions systematization and purposeful activity as a whole.

Ключевые слова: целеполагание, мотивация, сознание, потребность, потребление.
Key words: purposefulness, motive, consciousness, need, consumption.

Проблема целеполагания вновь обретает свою актуальность в условиях развития современного общества, направленного на реализацию гражданских идеалов. В частности, как отмечает известный исследователь феномена гражданского общества Ю.М. Резник, гражданское общество, помимо общих качеств, имеет и системные качества: «с одной стороны, самоорганизация, динамичность (саморазвитие) и референтность, а, с другой, целенаправленность, интерактивность и репродуктивность» [10, с. 397]. Следствием данных тенденций становится повышение требований к человеку, связанных с полной самореализацией, ответственным и профессиональным подходами при решении как рабочих, так и жизненных ситуаций, что предопределяет стремление каждого к систематизации своих действий и целенаправленной деятельности в целом. Далеко не каждый способен четко представить то, что хочет конкретно добиться при осуществлении той или иной деятельности. Зачастую данный процесс для многих воспринимается как спонтанный и опосредованный постоянно меняющейся чередой желаний. Однако в деловой сфере все чаще в качестве одного из приоритетных принципов при формировании имиджа рассматривается принцип предсказуемости поведения, который отождествляется с образом надежного профессионала, представляющего собой самодостаточную личность с четкими целями и задачами.

В наше время формируется опасная ситуация того, что средства массовой информации диктуют общественности определенные установки, касательно не только поведения, но и образа мысли и жизни в целом. Субъект все чаще отходит от самоидентификации и поисков путей к формированию индивидуальности, самобытности и все чаще ориентируется на общепринятые стереотипы. В средствах массовой информации нередко можно наблюдать передачи по психологии, посвященные отношениям между людьми, а интернет перенасыщен ссылками на всевозможные психологические тесты, прохождение которых обещает построить ваш авторитет, определить характер, добиться успеха во всех сферах жизни. Конечно, у каждого человека есть выбор, однако вариативность поведения все чаще обуславливается внешними механизмами. Опасность заключается в том, что неподготовленный индивид начинает во все это верить. Например, в настоящее время существуют семьи, которые строят свой уклад по принципу «жизнь в стиле *cosmo*», тем самым подтверждая то, что журнал «*Cosmopolitan*» – это уже не метафора, а фактическая данность. Соответственно, возникает вопрос о том, где те механизмы, которые формируют человеческую личность, где ценности семьи, брака, любви, культуры. В частности, Жан Бодрийяр

для обнаружения сути проблемы предлагал разграничение понятий «потребность» и «потребление», отличающееся тем, что потребление отражает процесс развития потребности в человеческой деятельности, опосредуемый все новыми и новыми средствами их удовлетворения. Это характеризует потребление как неограниченный процесс. При этом Ж. Бодрийяр полагал, что если бы потребление было тем, чем его наивно считают – поглощением-пожиранием благ, то рано или поздно наступило бы пресыщение. Если бы оно относилось к сфере потребностей, то мы должны были бы прийти к удовлетворению. Однако «потребление именно потому столь неистребимо, что это тотально идеалистическая практика, которая за известным порогом уже не имеет больше ничего общего с удовлетворением потребностей или же с принципом реальности» [2, с. 168]. Каждый субъект может быть подвергнут внешнему воздействию со стороны коллективного сознания в силу неверного выбора линий удовлетворения потребности на уровне ее осознания. Например, это связано с развитием рекламы, которая навязывает определенные стереотипы массового сознания, утверждая, что тот или иной продукт является наиболее необходимым благом для человека. Фактически создается иллюзия того, что потребности зависят целиком от сознания. По мнению Н.Н. Михайлова, это обусловлено способностью человека в большинстве случаев осознавать свои потребности, анализировать свои желания и поступки, намечать сознательно цели, определять пути, средства и способы их достижения [9, с. 9].

Интуитивно каждый человек понимает, что стереотипы поведения подверглись изменению, и, как следствие этого, субъект индустриального общества и субъект постиндустриального общества кардинально отличаются друг от друга. Если примечательными особенностями индустриального общества в советском и постсоветском пространствах были коллективизм, сплоченность, позитивизм, вера в светлое будущее, которые определяли целепостановку жителей нашей страны, тогда как начало XXI в. в этом смысле стало переходным периодом в смене идеологии и постановки целей. Характерной особенностью постиндустриального общества является информация и информационные технологии, знание которых объединяет людей, и, соответственно, те, кто имеет доступ к информационному мировому пространству, становятся так называемой «элитой», так как им доступно то, что не доступно другим. В данном контексте понятие «элита» ассоциируется с прилагательным «элитарность», которое понимается как совокупность существенных признаков, характеризующих определенное элитное сообщество. Однако при этом качественная определенность, которая обнаруживается в понятии «элитность» не учитывается. Отличительные особенности категорий «элитарность» и «элитность» подробно рассматриваются Н.Б. Карабущенко, указывающий на то, что «элитность представляет собой качество, позволяющее личности достигать акме, стремиться к высшим проявлениям творческой активности, выступать как социально-значимая личность, имеющая гуманистическую направленность» [с. 79]. Но проблема заключается в том, что в погоне за новой информацией, а потому и ценной, человек теряет свою жизнь, замещая ее жизнью в сети. В результате на смену коллективизму, взаимопомощи и непосредственному общению фактически приходит не индивидуализм как личностная самобытность, а индивидуализм в смысле замкнутости, изолированности и безразличия. Человек, оказавшись в информационном пространстве, локализуется в нем, и на смену субъекту приходит виртуализированный субъект, представленный в виде зарегистрированного профиля. Опосредованное общение в интернете с помощью упрощенных и, зачастую, нелепых языковых форм лишает человека живого общения, поэтому сейчас все реже можно увидеть детей, играющих на улице, и все чаще они сидят один на один с компьютером. Подобная ситуация опасна тем, что происходит нейтрализация эмоционального фона подрастающего поколения и, как следствие, правила компьютерных игр, где легко можно убить противника или найти друзей, переносятся в нашу реальность и определяют вектор развития социальных связей.

Следует учитывать факт того, что постановка цели – это не отдельный механизм в осуществлении деятельности, а представляет собой важное звено в общей ее структуре детерминационных механизмов на стадии формирования информационной про-

граммы и ее реализации. Формирование информационной программы деятельности непосредственно связано с работой сознания, которое обеспечивает человеку способность к абстрактному мышлению, умозаключению, прогнозу. В связи с этим сознание активно участвует в мотивации поведения субъекта, осуществляя конкретную целепостановку и варианты ее реализации. Удовлетворение потребности всякий раз оказывается существенно связанным с особенностями их осмысления. Мотивационная стадия развития деятельности, на первый взгляд, достаточно субъективна, но по сути системна и имеет в себе объективные причины формирования того или иного поведения субъекта. С точки зрения психологии, мотивация представлена как система стимулов, мотивов, что предопределяет механическое рассмотрение действий установок и потребностей. С точки зрения социальной философии, механизм формирования мотивации более сложный и неоднозначный, в связи с чем ее изучение обусловлено не столько тем, чтобы извлечь из актуализации каждой потребности и формирования каждой цели выгоду, а сколько научиться грамотно мотивировать свои поступки с точки зрения морально-этической и культурной составляющей. Психология изучает мотивацию деятельности как необходимый момент человеческого поведения (сознание как регулятивный механизм), поэтому основная задача психологии определить побудительно-идеальные факторы человеческой деятельности – когнитивные (познавательные), ценностные, проектные, реактивные. Однако психология данной задачи не решает, поскольку указанные механизмы рассматриваются с позиции субъективизма, и общая картина действия не обнаруживается, поэтому социальная теория активно этим занимается. Например, один из ведущих психологов Л.С. Выготский, изучая структуру высших психических функций, не конкретизирует свою позицию относительно роли сознания в человеческой деятельности, называя сознание то генетической, то функциональной системой. Так, Б.Г. Мещеряков отмечает, что это связано с попыткой передать многообразие решений задач: «Во-первых, общие термины и понятия выявляются в генетическом и функциональном разделах... “осознание”, “овладение”, “интеллектуализация” трактуются Л.С. Выготским как генетические процессы, то как процессы функционирования. Во-вторых, есть общие и взаимосвязанные понятия в генетическом и анализе сформированных структур... понятие замещения функций выражает и факт структурного разнообразия способов решения одинаковых задач...» [8, с. 7].

Недостаток психологического подхода к анализу сознания, да и деятельности вообще, связан с узкой направленностью в решении данной проблемы, что проявляется в изучении отдельных механизмов деятельности, в связи с чем сложно выстроить целостную картину взаимосвязей в структуре деятельности. Это связано с изначальной интерпретацией деятельностного процесса, принадлежащей И.М. Сеченову, который впервые в психологии ввел понятие «акт жизнедеятельности» и определил его как цельный натуральный процесс, синтезирующий в себе физиологическое и духовное начало в человеке. Кроме того, психологическое содержание (момент, компонент) деятельности представляет собой проблему, имеющую разные варианты решения даже у представителей одной научной школы. По мнению В.П. Зинченко, данный факт не является случайным, поскольку «психологическое содержание деятельности не извлекалось из нее, а искусственно вводилось... Стратегия изучения действия была совершенно иной. Его когнитивные, оценочные, рефлексивные, аффективные компоненты выявлялись в нем самом, извлекались из него, а не вводились извне» [5, с. 66–89]. В результате намечается регресс от объективного решения вопроса к искусственному надстраиванию индивидуальных вариантов структуры деятельностного процесса. Например, А.И. Кравченко элементами деятельности полагает цели, потребности, действия; А.Н. Леонтьев соотносит деятельность с мотивом; В.В. Давыдов связывает деятельность с потребностью-нуждой; С.Л. Рубинштейн рассматривает деятельность как сознание – итог – единство сознания и деятельности и т.д. Ю.А. Между тем психологи постоянно пытались и пытаются доказать первичность внутренних процессов по отношению к внешним. Это относится к теории интериоризации, разработанной С.Л. Рубинштейном, Б.М. Тепловым и продолженной

А.В. Брушлинским и др., которые доказали наличие простейших психических явлений во внутриутробном периоде его развития и имеющих генетическую и наследственную предопределенность. Так А.В. Брушлинский указывал на факт того, что общее направление психического развития в онтогенезе – не от (только) внешнего к внутреннему, а всегда на основе непрерывного взаимодействия внешнего и внутреннего» [3, с. 92]. Проблема психологического подхода к анализу потребности и структуры мотивации заключается в том, что, имея возможность осуществления экспериментальных исследований, не формируют единую базовую методологию относительно изучения деятельности как целостного механизма, что субъективирует результаты проводимых экспериментов. В частности, как отмечает Р. Эммонс, в психологии личности современные исследования подразделяются на два подхода: подход диспозиционной ориентации, направленный на то, что есть личность и когнитивно-мотивационный подход, ориентированный на то, что делает личность (стратегии, схемы, задачи, цели). При этом примечательной особенностью современных исследований является изучение не столько структуры мотивации, сколько той части мотивационных механизмов, которые применимы в отдельной сфере жизни человека. Это либо мотивация трудовой деятельности в различных отраслях производства, мотивация в работе по подбору персонала, мотивация в процессе взаимоотношений в рабочем коллективе. Причина развития подобных тенденций связана с интерпретацией понятия «сознания», являющегося основой мотивации, а именно: современные философы, говоря о сознании, как правило, имеют в виду весь внутренний мир человека, в то время как в психологии понятие сознания указывает лишь на один из уровней психики [1, с. 17].

Мотивация всегда соприкасается с таким понятием как качество; сознание дает нам целенаправленную деятельность. С.Б. Каверин отмечает: «уникальность и неповторимость личности определяется не ассортиментом потребностей, а качеством удовлетворения абсолютно одинакового для всех людей набора базовых потребностей. Людей отличают друг от друга не потребности, а мотивация» [6, с. 41]. Подобная позиция лишает возможности многих ученых представить общую картину деятельностного процесса, включая механизм детерминации. Например, если рассматривать стадию мотивации как первопричину человеческой деятельности, то вряд ли можно выявить закономерность источника действия в связи с тем, что формирование мотивов, степень осознания тех или иных потребностей субъективно по своей сути и является проявлением многогранности сознания.

Система мотивации представлена четкой структурой, состоящей из четырех основных звеньев:

а) стимул – есть первичное отражение потребностей психики человека как ощущение; стимул есть проекция сущего;

б) фаза мотивационной рефлексии и стимула (это система мотивов), то есть осуществляется действие мотивов как ценностного осмысления стимулов, основание их ранжирования и отбора, стратегические программы, системы мотивации поведения человека;

в) цель, то есть целевое проектное сознание – это цели и программы деятельности, где цель – это осознаваемый результат деятельности человека;

г) воля или реактивное сознание – деятельность может быть основана на адекватном или неадекватном сознании стимула, поскольку человек – существо неразумное, но способное к разуму.

Осознанные потребности определяют направление нашей деятельности, формируют мотивы и являются стимулами для ее осуществления. Важным звеном в данной цепочке полагается этап целепостановки. Когда человек осознает потребность, то ставит перед собой необходимую цель и анализирует условия для ее реализации. Целепостановка инициирует проектное сознание, то есть цель выступает как технология действия. Постановка целей у человека отлична от целей, к которым стремятся животные, поскольку если животным свойственны объективные цели, диктующие их природной сущностью, в связи с чем животные не способны осмысливать цели, то

человеку присущи субъективные цели, связанные непосредственно с индивидуальностью и человеческой неповторимостью, диктуемые сознательным поведением субъекта. Фактически, целеполагание является неким конструктом, формирующим идеальную форму деятельности. Как отмечает А.А. Сорокин, идеальная форма деятельности, перед которой стоит задача создания принципиально нового, ранее никогда не существовавшего предмета, нужного человеку, строится в соответствии с объективным смыслом, содержательной определенностью самой объективной потребности, способную по своему характеру и устройству служить средством решения стоящей перед ним жизненной проблемы [11, с. 86]. Целеполагание дает возможность субъекту спрогнозировать заранее желаемый результат согласно специфике реальных взаимосвязей человека с окружающей действительностью. В этой связи Н.С. Злобин указывает на то, что целеполагание есть выход за пределы ограничения, определяемые естественной необходимостью, равно как и преодоление ограниченности уже известных, выявленных и в этом смысле устойчивых связей объекта. Указанные факты представляют возможным выступать человеку как системообразующим элементом «исторической природы», «полагая самого себя, свое развитие в качестве опосредующего звена, связывающего природные объекты, человек выступает» [4, с. 119], поскольку благодаря сознанию человек способен создавать собственную реальность, давать многогранную оценку происходящим событиям. Кроме того, особое значение в определении качества деятельности играет постановка целей, являющихся отражением желаний и стремлений субъекта. В частности, Дж. Локк предположил, что постановка целей – познавательный процесс, имеющий практическую полезность. Его точка зрения состоит в том, что индивидуальные сознательные цели и намерения – первые детерминанты поведения. Таким образом, «одна из обычно отмечаемых характеристик намеренного поведения – стремление сохранить его до тех пор, пока цель не будет полностью достигнута» [7, с. 137–138]. Когда человек осуществляет какой-либо вид деятельности, он продолжает заниматься этим до тех пор, пока цель не будет достигнута. Намерение играет большую роль в теории постановки целей. Кроме того, теория делает специальный акцент на важности сознательных целей в объяснении мотивированного поведения. Локк употребил понятия намерений и сознательных целей, чтобы предложить и исследовать тезис о том, что более серьезные сознательные цели приводят к более высоким уровням производительности, но при условии, если эти цели восприняты личностью. Он понимал, что люди стремятся достичь цели для удовлетворения своих эмоций или желаний. Цели придают направленный характер человеческому поведению и ориентируют мысли и действия человека на достижение определенного результата. В дальнейшем индивидуум реагирует и действует в соответствии с этими намерениями или целями, даже если они не достигаются. Результатом реакций являются последствия, обратная связь или подкрепление. Современная психология, согласно Р. Эммонсу, приводит свидетельства, доказывающие наличие во всех живых системах базовой тенденции стремления к цели и на основании данного факта рассматривает процесс целеполагания как биологический и психологический императив [12, с. 36–37]. В частности, представители эволюционного подхода (Е. Клиндер, Д.М. Басс, К. МакДоналд) рассматривают цель как фундаментальное свойство живых организмов, в связи с чем нередко выдвигается гипотеза о наличии у человека автогенерируемой «интеллектуальной» деятельности, которая проявляется при решении мыслительных задач. Например, Д.М. Басс предполагает, что эволюционный анализ может привести к открытиям в области видо-типических целевых систем, которые в будущем смогут определить общие основания в разнообразии человеческих стремлений [13, с. 5–12]. При этом следует обратить внимание на тот факт, что целевая и волевая стадии развития деятельности напрямую зависят от уровня духовного развития личности.

Таким образом, целеполагание нельзя однозначно трактовать как абсолютно прогнозируемый и закономерный процесс, поскольку осознается лишь частично, а также внешние факторы нередко выступают как ограничители желаний и действий субъектов, либо как механизмы, навязывающие желания и средства для их удовле-

творения, в связи с чем целеполагание должно рассматриваться как механизм, формирующий целостную личность, которая такие внешние детерминанты современной действительности, как средства массовой информации, будет воспринимать как средства достижения цели, а не как способ жизни.

Библиографический список

1. *Аблеев, С. Р.* Философский метод и проблема научного языка в исследованиях сознания [Текст] / С. Р. Аблеев // Философия науки. – 2008. – № 4 (39). – С. 16–29.
2. *Бодрийяр, Ж.* Система вещей [Текст] / Ж. Бодрийяр. – М. : Рудомино, 1995. – 169 с.
3. *Брушлинский, А. В.* Деятельностный подход и психологическая наука [Текст] / А. В. Брушлинский // Вопросы философии. – 2001. – № 2. – С. 89–95.
4. *Злобин, Н. С.* Деятельность – труд – культура [Текст] / Н. С. Злобин // Деятельность: теории, методология, проблемы. – М. : Политиздат, 1990. – С. 111–128.
5. *Зинченко, В. П.* Психологическая теория деятельности [Текст] / В. П. Зинченко // Вопросы философии. – 2001. – № 2. – С. 66–89.
6. *Каверин, С. Б.* Психология потребности [Текст] : учеб.-метод. пос. / С. Б. Каверин. – Тамбов : Изд-во Тамбовского ун-та, 1996. – 80 с.
7. *Карабущенко, Н. Б.* Психологическая элитология: постановка проблемы [Текст] / Н. Б. Карабущенко // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. – Т. 1. – С. 77–92.
8. *Локк, Дж.* Сочинения [Текст] : в 3 т. / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1985. – Т. 1. – 582 с.
9. *Мещеряков, Б. Г.* Логико-семантический анализ концепции Л.С. Выготского: систематика форм поведения и законы развития высших психических функций [Текст] / Б. Г. Мещеряков // Вопросы психологии. – 1999. – № 4. – С. 7–14.
10. *Михайлов, Н. Н.* Потребности личности: Проблемы формирования [Текст] / Н. Н. Михайлов. – Челябинск, 1981. – 98 с.
11. *Резник, Ю. М.* Гражданское общество как феномен цивилизации [Текст] / Ю. М. Резник. – М. : Изд-во МГСУ «Союз», 1998. – 560 с.
12. *Сорокин, А. А.* Идеальное, творчество и развитие человека [Текст] / А. А. Сорокин // Вопросы философии. – 2009. – № 6. – С. 82–92.
13. *Эммонс, Р.* Психология высших устремлений: мотивация и духовность [Текст] / Р. Эммонс. – М. : Смысл, 2004. – 416 с.
14. *Buss, D. M.* Evolutionary psychology: A new paradigm for psychological science [Text] / D. M. Buss // Psychological Inquiry. – № 6. – P. 1–30.